

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Грабельных Т.И.,
Саблина Н.А.,
Лесниковская Е.В.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет» (664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1, Россия)

Автор, ответственный за переписку:
Грабельных Татьяна Ивановна,
e-mail: sociolab@bk.ru

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается общесистемное воздействие социально-демографических факторов в общественном развитии стран и регионов в условиях постглобальной реальности. Акцентируется внимание, что современные демографические изменения выступают следствием глобальных трансформационных процессов. Показана перманентная взаимосвязь демографических процессов с изменениями климата на планете, появлением и распространением новых инфекционных заболеваний, развитием цифровых технологий и др. Уточнено значение понятия «постглобальная реальность» в аспекте уникальности современных условий общественного развития, при которых прослеживается стремление человека и общества к «открытости» в условиях нарастания «социальной закрытости» и «социальной напряжённости», что свидетельствует об ограниченности возможностей социума в регулировании социально-демографических процессов. Сделан вывод, что распространение новых инфекционных заболеваний в XXI в., в особенности новой коронавирусной инфекции COVID-19, способствовало появлению новых групп проблем, связанных с ухудшением состояния здоровья, повышением уровня смертности, снижением репродуктивного и трудового потенциала населения. Авторами обосновано становление концепции «глобального детерминизма» в аспекте роли социально-демографических факторов в общественном развитии стран и регионов в условиях постглобальной реальности. В числе наиболее влиятельных концепций, способствующих её развитию, выделены «географический детерминизм», «экономический детерминизм» и собственно «демографический детерминизм». По материалам социологического исследования показано, что новые внешние и внутренние вызовы и новые кризисы системного порядка в XXI в. способствуют социальным потрясениям и глубоким трансформациям. Выявлено, что устойчивость общественного развития в фокусе общественного мнения напрямую связана с эффективным государственным управлением и регулированием, эффективностью стратегий национальной безопасности и стратегий социально-экономического и социально-демографического развития стран и регионов.

Ключевые слова: общественное развитие, социально-демографические процессы, глобализация, постглобальная реальность, демографический детерминизм, глобальный детерминизм, пандемия

Статья получена: 02.03.2022
Статья принята: 24.03.2022
Статья опубликована: 20.05.2022

Для цитирования: Грабельных Т.И., Саблина Н.А., Лесниковская Е.В. Социально-демографические факторы общественного развития в условиях постглобальной реальности. *Acta biomedica scientifica*. 2022; 7(2): 72-82. doi: 10.29413/ABS.2022-7.2.8

SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS OF SOCIAL DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF POST-GLOBAL REALITY

**Grabelnykh T.I.,
Sablina N.A.,
Lesnikovskaya E.V.**

Irkutsk State University
(Karl Marks str. 1, Irkutsk 664003,
Russian Federation)

Corresponding author:
Tatyana I. Grabelnykh,
e-mail: sociolab@bk.ru

ABSTRACT

The article considers the system-wide impact of socio-demographic factors in the social development of countries and regions in the context of post-global reality. It is emphasized that modern demographic changes are the result of global transformation processes. The permanent relationship of demographic processes with climate change on the planet, the emergence and spread of new infectious diseases, the development of digital technologies, etc. is shown. The meaning of the concept of "post-global reality" is clarified in terms of the uniqueness of modern conditions of social development, in which the desire of a person and society for "openness" is traced in the conditions of growing "social closeness" and "social tension", which indicates the limited possibilities of society in regulating socio-demographic processes. It is concluded that the spread of new infectious diseases in the 21st century, especially the new coronavirus infection COVID-19, has contributed to the emergence of new groups of problems associated with a deterioration in health status, an increase in mortality, a decrease in the reproductive and labor potential of the population. The authors substantiate the formation of the concept of "global determinism" in terms of the role of socio-demographic factors in the social development of countries and regions in the context of post-global reality. Among the most influential concepts that contribute to its development are "geographical determinism", "economic determinism" and actually "demographic determinism". Based on the materials of a sociological study, it is shown that new external and internal challenges and new crises of a systemic order in the 21st century contribute to social upheaval and profound transformations. It was revealed that the sustainability of social development in the focus of public opinion is directly related to effective public administration and regulation, the effectiveness of national security strategies and strategies for the socio-economic and socio-demographic development of countries and regions.

Key words: social development, socio-demographic processes, globalization, post-global reality, demographic determinism, global determinism, pandemic

Received: 02.03.2022
Accepted: 24.03.2022
Published: 20.05.2022

For citation: Grabelnykh T.I., Sablina N.A., Lesnikovskaya E.V. Socio-demographic factors of social development in the conditions of post-global reality. *Acta biomedica scientifica*. 2022; 7(2): 72-82. doi: 10.29413/ABS.2022-7.2.8

РАЗДЕЛ 1. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В последнее десятилетие приобрело особую актуальность изучение социальных процессов постглобальной реальности, когда на смену выделения одного из доминирующих факторов общественного развития пришло понимание комплексного воздействия большой группы факторов (экономических, политических, демографических, географических и др.) в их взаимосвязи. В XXI в. в новых условиях глобализации, охватившей страны, регионы и мир в целом, особое внимание стало уделяться этике биотехнологий и этике окружающей среды, одним из направлений которых выступили этика климатических изменений и этика поколений. Реализация обозначенного подхода высветила перманентную взаимосвязь с проблемами народонаселения. Так, в феврале 2015 г. Иркутский государственный университет принимал профессора Сорбонны Жана-Касьяна Билье с публичной лекцией по этике климатических изменений под названием «Ответственны ли мы за изменения климата планеты перед будущими поколениями?». В тот период нам казалось, что вопросы климата относятся к разряду глобальных проблем с возможностями решения, доступными по сложности для человечества с учётом существующего миропорядка. Сегодня для нас однозначно, что климатические изменения на планете, как и новые демографические процессы, – это постглобальная реальность в классическом для своей эпохи её понимании. В эпоху стремительного роста цифровизации и технологических изменений в значительной мере усилилось воздействие технологических факторов на природу и общество, в ответ на которые сформировалась целая система обратного влияния природных факторов [1]. Последние оказали значительное влияние на социально-демографические процессы (динамику численности населения, темпы рождаемости и смертности, среднюю ожидаемую продолжительность жизни и др.). Мы констатируем таким образом, что в XXI в. изменения климата на планете, отражающиеся на качественных характеристиках народонаселения, относятся к числу «более глобальных изменений» (иными словами, «постглобальных»), чем те, которые прослеживались до сих пор. Уже не вызывает сомнений, что цифровая цивилизация, ставя своими приоритетами прорывные направления в сфере науки и технологий, должна отдавать преимущество тем цифровым технологиям и цифровым индустриям, которые с необходимостью учитывают демографические изменения. Между тем, приходится признать, что баланс между природой и постиндустриальным (информационным, техноцентристским) обществом сегодня склоняется в сторону последнего. В прогнозах на последующие среднесрочные и долгосрочные периоды, полагаем, что население разных стран мира столкнётся с неизбежными последствиями глубинных трансформационных процессов, в том числе и процессов углубления глобальной нестабильности.

Выступление российского Президента В.В. Путина на Саммите по вопросам климата 22 апреля 2021 г. под-

тверждает, что нужно совместными усилиями восстанавливать «всеобщий природный баланс» [2]. Это видится возможным только в случае объединения усилий всего мирового сообщества. По мнению Президента РФ, борьба за сохранение климата может осуществляться посредством комплексного решения проблем, связанных с глобальным потеплением: «вопросами поглощения углекислого газа, накопленного в атмосфере» посредством развития экосистем; «по расчётам и мониторингу объёмов эмиссии всех видов вредных выбросов в атмосферу» на основе широкого эффективного международного сотрудничества и совместных научных исследований, реализации «практически значимых климатических проектов»; «объединения усилий всего мирового сообщества» и активизации международного сотрудничества [2]. Высоко актуален в настоящее время тезис доклада о том, что «...глобальное развитие должно быть не просто “зелёным”, но и устойчивым во всей полноте этого понятия. Причём для всех стран без исключения. А, соответственно, тесно увязываться с продвижением вперёд по таким актуальным направлениям, как борьба с бедностью и сокращение разрывов в развитии между странами» [2]. Видится прямая зависимость между обозначенными процессами и социально-демографическими изменениями в современном мире.

Поэтому представляется логичным для сохранения планеты Земля сохранение человека как вида. В свете появления и распространения по всей планете новой коронавирусной инфекции COVID-19 оправдана тревога учёных относительно увеличения количества инфекционных заболеваний из-за глобального потепления. На повестке дня – сохранение биоразнообразия на планете, передача базовых ценностей будущим поколениям. Появление и распространение новых инфекционных заболеваний наряду с информационно-технологическими факторами способствовали появлению новых групп проблем, связанных с ухудшением состояния здоровья, повышением уровня смертности, снижением репродуктивного и трудового потенциала населения.

Учитывая скорость развития глобальных процессов, не следует забывать их общесистемное влияние на взаимосвязь природы и общества, векторы и содержание общественного развития. В анализе современного этапа глобализации в аспекте общественного развития важно понимание всей совокупности проблем – её природы, направленности, скорости развёртывания процессов, структурных преобразований, системы и логики трансформационных изменений, последствий масштабных потрясений. С одной стороны, среди доминирующих природных факторов – климатические изменения, динамика экосистем, изменения почвы, флоры и фауны на планете, всего биологического разнообразия; с другой стороны, в качестве главных факторов воздействия на общественное развитие выступают технологические факторы, общемировые экономические, политические, социально-демографические и социокультурные изменения. При этом социально-демографический фактор по многим показателям общественного развития на сегодняшний день выступает определяющим в системе факторов взаимовлияния.

РАЗДЕЛ 2. ФАКТОРЫ И СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ: УНИКАЛЬНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ПАНДЕМИЧЕСКИЙ ПЕРИОД

В фокусе современных междисциплинарных исследований – сохранение и расширение границ территориальных идентичностей, укрепление региональных и межрегиональных связей, реализация геополитических стратегий, создание внешних и внутренних институционально оформленных межгосударственных «блоков», регулирование социально-демографических процессов и многое другое. В рамках социологических отраслей научного знания требуют обновления такие её отрасли, как демография, социология глобальных процессов, социология регионального развития, социология здравоохранения, биосоциология и социология безопасности.

Этика глобальных и региональных воздействий в развитии современных обществ сегодня отражает и основную идею «природоцентризма», прослеживаемую ещё с античной философии, когда во взаимодействиях природы, общества и человека природа занимала главенствующее место. Полагаем, что данный тезис развивал и В.И. Вернадский в своих учениях о биосфере и ноосфере, заслугу которого мы отмечаем ранее в своей работе «К изучению системы взаимосвязей общества и природы в пространстве Байкала» [3]. Усиление обозначенных воздействий на этапе становления новой цифровой цивилизации приводит к переосмыслению места человека как функции биосферы. В процессе внешних и внутренних воздействий и изменения природы социальных взаимодействий человек может утратить определённую свое-

го существования в социальном мире, в результате чего происходит его большая зависимость от природного мира. «Убегая от природы», человек вследствие глобальных и региональных воздействий, несмотря на достижения технологизации и цифровизации, снова «возвращается к природе». Это происходит в том случае, когда социум становится недостаточно комфортным пространством («закрытым», «изолированным», «колючим», «напряжённым») для проживания и коммуникаций человека.

Современные условия, при которых прослеживается стремление человека и общества к «открытости» в условиях нарастания «социальной закрытости» и «социальной напряжённости», мы характеризуем и как условия пост-глобальной реальности. Специфика социально-демографических процессов в этой связи отчётливо проявляется в динамике рождаемости, смертности, средней ожидаемой продолжительности жизни, брачности и разводимости. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 позволила увидеть такую глубинную взаимосвязь, а также ограниченность возможностей современного социума в регулировании социально-демографических процессов.

Проведённый анализ данных Росстата показал, что в пандемический период наблюдается значительное увеличение убыли населения по сравнению с допандемическим. Так, в сравнении данных 2019 и 2020 гг. показатели рождаемости на 1000 человек населения РФ составили 10,1 и 9,8 соответственно, смертности – 12,3 и 14,6; резкой негативной динамикой характеризуется естественная убыль населения – от –2,2 до –4,8 (показатель естественного прироста снизился за год до уровня 2006 г.; с 2006 г. до 2016 г. прослеживалась положительная динамика изменения показателя естественного прироста населения) [4]. На протяжении последних

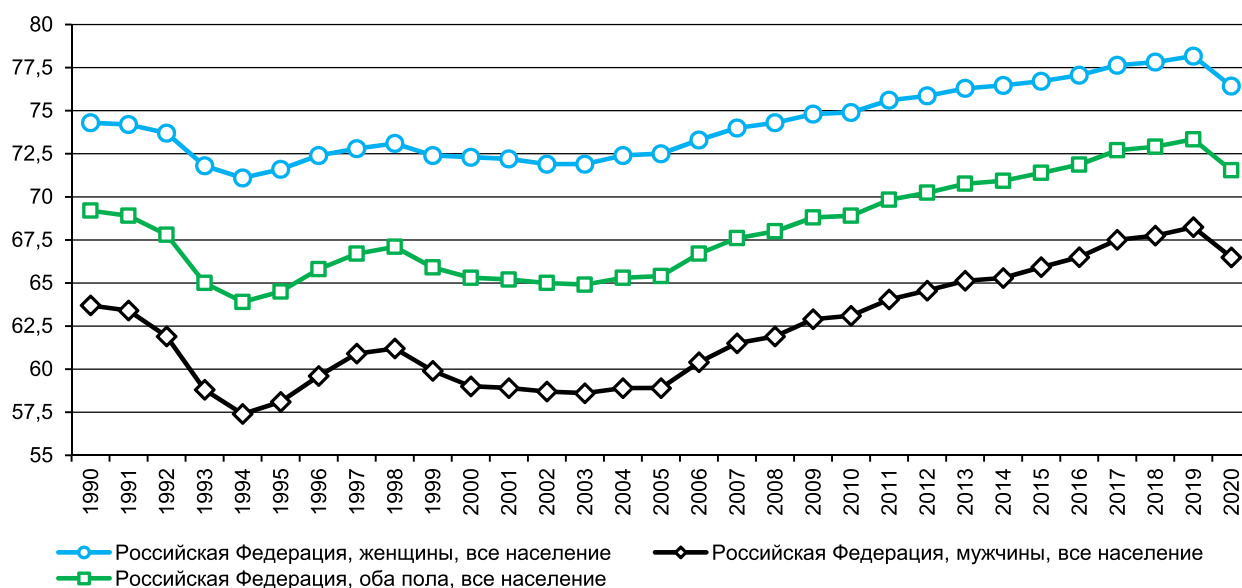

РИС. 1.

Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в РФ за период с 1990 по 2020 г. (год, значение показателя за год) [5]

FIG. 1.

Dynamics of life expectancy at birth in the Russian Federation for the period from 1990 to 2020 (year, indicator value for the year) [5]

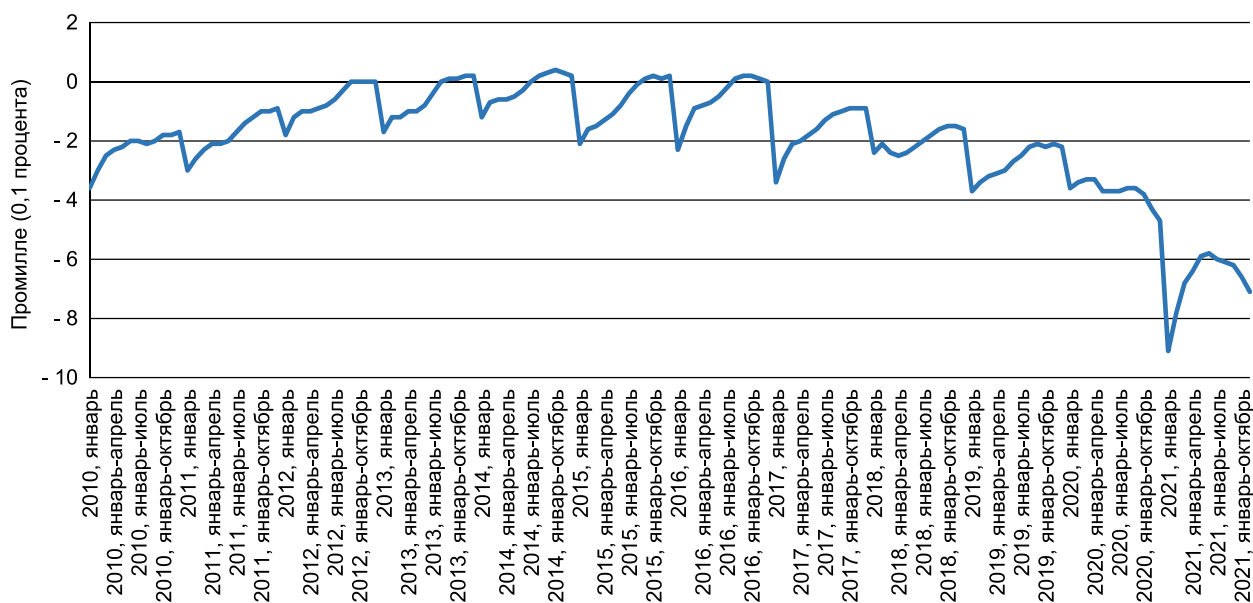

РИС. 2.

Общий коэффициент естественного прироста (оперативные данные) (промилле (0,1 процента)) в РФ за период с января 2010 г. по январь-сентябрь 2021 г. [8]

FIG. 2.

Total rate of natural increase (live data) (ppm (0.1 percent)) in the Russian Federation for the period from January 2010 to January-September 2021 [8]

10 лет в допандемический период в показателях ожидаемой продолжительности жизни при рождении прослеживается последовательная тенденция роста с 68,9 года в 2010 г. до 73,34 года в 2019 г. Пандемия способствовала резкому снижению ожидаемой продолжительности жизни при рождении практически до уровня пятилетней давности до 71,54 года в 2020 г. (рис. 1) [5]. Также наблюдается значительное снижение числа заключённых браков в расчёте на 1000 человек населения с 6,5 в допандемический период в 2019 г. до 5,3 в пандемический период в 2020 г. [6]. При этом прослеживается незначительное снижение числа разводов в расчёте на 1000 человек населения с 4,2 в 2019 г. до 3,9 в 2020 г. [7].

Также обнаружилось, что для каждой новой волны пандемии характерна своя динамика социально-демографических процессов (рис. 2) [8], подтверждающая возрастание значения социально-демографических факторов в системе «глобальной» детерминации.

РАЗДЕЛ 3. СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «ГЛОБАЛЬНОГО ДЕТЕРМИНИЗМА» В АСПЕКТЕ РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАН И РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПОСТГЛОБАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В рассматриваемый период пришло понимание, что современные мировые катастрофы и кризисы – это не только и не просто проблема сложного в XXI в., по сути, это постсовременная характеристика сложного, проявляемого во взаимодействиях человека, общества и природы. В свете развития социальной мысли в XXI в.

представляется важным отметить, что одной из научных гипотез становления новой концепции «глобального детерминизма» выступила её опора на концептуальные основания «географического детерминизма», «экономического детерминизма» и «демографического детерминизма», отражающие накопленный теоретический опыт.

Как известно, концепция «географического детерминизма» получила развитие в работе Шарля Луи Монтескье «О духе законов» (Женева, 1748 г.), в которой обосновывается соответствие законов со «свойствами народа, для которого они установлены» [9]. По мнению учёного, «...необходимо, чтобы законы соответствовали природе и принципам установленного или устанавливаемого правительства, имеют ли они целью устройство его, – что составляет задачу политических законов, – или только поддержание его существования, – что составляет задачу гражданских законов» [9]. Совокупность отношений, с этим связанных, в труде было охарактеризовано как «дух законов», при этом политические законы не отделялись от гражданских законов. Взяв за основу данный тезис, Шарль Луи Монтескье утверждал, что законы «...должны соответствовать физическим свойствам страны, её климату – холодному, жаркому или умеренному, – качествам почвы, её положению, размерам, образу жизни её народов – земледельцев, охотников или пастухов, – степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям; наконец, они связаны между собой и обусловлены обстоятельствами своего возникновения, целями законодателя, порядком вещей, на котором они утверждаются» [9]. Труд, опубликованный в 1748 г., отражал влияние климата на динамику и состояние народонаселения стран (Ев-

ропы, Китая, Индии и др.). Именно в зависимости от такого соответствия рассматривалась им и природа человека (характер ума, душевная бодрость, выносливость, мужество, любовь, развитие чувствительности и др.). Климат в концепции «географического детерминизма» является определяющим фактором, влияющим на законы, государственное устройство и общественное развитие. Анализ был проведен на примере стран Европы, Азии, Африки и Америки [9]. Уже в тот период климатические и демографические изменения рассматривались с глобальных общесистемных позиций как доминантные факторы общественного развития.

В России теория «географического детерминизма» получила своё развитие в научных трудах Л.И. Мечникова [10]. Отличием его подхода явилось рассмотрение влияния географической среды (великих исторических рек) на общественное развитие в контексте зарождения и развития цивилизации. «Географический детерминизм», отражающий совокупность разных идей и теорий в обществонаучном аспекте, сегодня продолжает привлекать внимание учёных именно благодаря глобальному аспекту. Л.И. Мечников сыграл значительную роль в понимании проблем социальной солидарности в условиях глобализации, влияния географической среды на социальный прогресс и общественное развитие. В последующие исторические периоды идеи, отражённые в концепциях «географического детерминизма», получали разное звучание и развитие. Климатические изменения на планете способствовали своего рода ренессансу идей «географического детерминизма» в аспекте взаимосвязей глобальных и региональных воздействий в развитии современных обществ.

Что касается концепции «экономического детерминизма», то её значение напрямую связано с материалистическим пониманием истории, теорией классов и классовой борьбы К. Маркса [11]. Определяющим фактором в общественном развитии выступил экономический фактор (соответствие производительных сил производственным отношениям, место субъекта в системе общественного производства, его отношение к орудиям и средствам производства, роль субъекта в общественной организации труда и др.). Системный анализ особенностей развития общественно-экономических формаций позволил представителям марксизма обосновать переходы от одного типа обществ к другим (от рабовладельческого к феодальному обществу, от феодального к капиталистическому обществу, от капиталистического к коммунистическому обществу). Данный подход характеризуется в развитии социальной и экономической мысли как формационный социально-экономический подход. В концепции «экономического детерминизма» мы находим обоснование принципов капитализации общества и перехода экономики на новую индустриальную ступень развития. При этом особое внимание отводилось демографическим факторам (динамике населения, соотношению рождаемости и смертности, миграционным процессам, урбанизации, трудовому потенциалу населения и др.). Важно отметить, что концепция «экономического капитала» К. Маркса («экономиче-

ского детерминизма») сыграла огромную историческую роль в общественном развитии разных стран последующих столетий. Концепция «экономического детерминизма» сегодня представляет некий обобщённый образ концепций, отражающих уровень экономического развития стран, определяющих их лидерство на мировой арене.

В свете становления концепции глобального детерминизма ярко прослеживается развитие идей представителей «демографического детерминизма» (Т.Р. Мальтус, Э. Дюркгейм, И.И. Мечников, Д.И. Валентей и др.). Начиная с античности, учёные видели органичную взаимосвязь социально-экономических процессов и общественного развития в целом с численностью и половозрастной структурой населения, уровнем рождаемости и смертности, старением населения, динамикой брачности и разводимости, характеристиками состава домохозяйств (семей), детностью семьи и др. В разные исторические периоды акцентировалось внимание на темпах роста населения или его неравномерности, высокой смертности (в том числе, «мужской сверхсмертности»), перенаселении, продолжительности жизни и проч. Позже среди основных характеристик населения стали преобладать: «демографические взрывы», «демографические переходы», «эмансипация женщин», регулирование рождаемости, репродуктивное поведение, демографическая политика, миграционные процессы. Как зарубежными, так и отечественными исследователями во все времена виделось значительное влияние демографического фактора на переход обществ на новую цивилизационную ступень развития. В свете борьбы за ресурсы в современном мире, решения проблем социального неравенства и социальной несправедливости актуализируются некоторые из идей Т.Р. Мальтуса. Согласно его известному закону о народонаселении, существует перманентная взаимосвязь между воспроизводством населения и имеющимися ресурсами: «Закон этот состоит в проявляющемся во всех живых существах постоянном стремлении размножаться быстрее, чем это допускается находящимся в их распоряжении количеством пищи... Количество народонаселения неизбежно ограничивается средствами существования» [12]. С момента написания книги «Опыт закона о народонаселении» в 1803 г. (второе издание) произошла не одна экономическая, социальная и научная «революция» в понимании социально-демографических проблем. На сегодняшний день действуют современные механизмы регулирования социально-демографических процессов на основе государственной демографической политики.

Мы полагаем, что в современный период совокупность социально-демографических факторов по силе своего влияния на общественное развитие по-прежнему играет огромную роль и детерминирует направленность социально-экономического развития стран и регионов.

Таким образом, среди различных научных школ и традиций мы по праву значительного исторического вклада выделяем как основополагающие в понимании проблем «глобального детерминизма» научные концепции «географического детерминизма», «экономического детерминизма» и «демографического детерминиз-

ма». Несмотря на последующие модификации, указанные концепции являются одними из основных по своему значению в становлении современной концепции «глобального детерминизма».

РАЗДЕЛ 4. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ КРИЗИСЫ XXI В. И МЕХАНИЗМЫ ДОСТИЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В июле 2020 г. Социологической лабораторией региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» был проведён социологический опрос на тему «Новые кризисы и социально-турбулентные процессы» (научный руководитель проекта – доктор социологических наук, профессор Т.И. Грабельных). Цель исследования состояла в выявлении мнений населения региона по вопросам социальной устойчивости и социальной турбулентности при нарастании кризисных явлений в обществе в условиях новых вызовов. Опрос населения Иркутской области был проведён на онлайн-платформе iAnketa.ru. Всего было опрошено 1319 чел., ошибка выборки составила 2,7 %. Социальный портрет респондента отличается следующими характеристиками: участники опроса – это мужчины (43,3 %) и женщины (56,7 %) различных возрастных групп, большая часть из которых проживает в городской местности (78,4 %), в сельской местности – 21,6 %; по уровню образования, как правило, это высокообразованные люди, почти половина из которых состоит в браке и имеет детей; почти половина опрошенных работают, причём в самых разных сферах – торговля и сфера обслуживания (13,6 %); наука и образование (13,0 %); производство, промышленность (9,1 %); государственное и муниципальное управление (7,1 %); социальная сфера (6,4 %) и др. Распределение респондентов по жилищным условиям показало, что почти треть опрошенных проживают в собственной квартире без обременения прав (28,4 %); часть респондентов проживает в собственном доме (24,9 %); другие проживают с родителями или другими родственниками (16,7 %); кто-то проживает в съёмной квартире/доме (14,1 %); есть те, кто проживает в собственной квартире с обременением прав в силу ипотеки (10,7 %); также некоторые до сих пор проживают в общежитии (4,2 %). На «другое» указали лишь 0,9 %. Мы видим, что в социологическом опросе, а он проводился в летний период, приняла участие преимущественно активная, образованная часть общества, с развитой трудовой и профессиональной мотивацией, отличающаяся сформированным социальным статусом. Если вопросы о семье, детях и месте проживания послужили для нас индикатором в определении состояния и зон комфортности жизнеустройства, то вопросы об образовании, социальном статусе и профессиональной сфере деятельности дают возможность измерить место и роль субъекта в социальном пространстве – своего города, села, ре-

гиона, страны. Взаимосвязь глобальных и региональных воздействий в развитии современных обществ в условиях «старых» и «новых» кризисов отчётливо проявляется на всех уровнях. Поэтому для нас было важно выявление общественного мнения по вопросам видения специфики влияния на общество «новых кризисов» и «социально-турбулентных процессов».

В процессе исследования респондентам был задан вопрос: «Современный мир и общество начала XXI в. испытывают новые серьёзные потрясения и трансформации. Согласны ли Вы с утверждением о том, что этому способствуют новые внешние и внутренние вызовы и новые кризисы системного порядка?». Полученные данные по отдельному российскому региону – Иркутской области – подтверждают влияние/воздействие «новых внешних и внутренних вызовов и новых кризисов системного порядка» (табл. 1).

ТАБЛИЦА 1
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ОБЩЕСТВО НАЧАЛА XXI ВЕКА ИСПЫТЫВАЮТ НОВЫЕ СЕРЬЁЗНЫЕ ПОТРЕСЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С УТВЕРЖДЕНИЕМ О ТОМ, ЧТО ЭТОМУ СПОСОБСТВУЮТ НОВЫЕ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ И НОВЫЕ КРИЗИСЫ СИСТЕМНОГО ПОРЯДКА?»

TABLE 1
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS TO THE QUESTION: "THE MODERN WORLD AND SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY ARE EXPERIENCING NEW SERIOUS UPHEAVALS AND TRANSFORMATIONS. DO YOU AGREE WITH THE STATEMENT THAT NEW EXTERNAL AND INTERNAL CHALLENGES AND NEW SYSTEMIC CRISES CONTRIBUTE TO THIS?"

Варианты ответов	Количество ответов	Доля, %
Полностью согласен	461	35,0
Скорее согласен, чем не согласен	547	41,5
Скорее не согласен, чем согласен	157	11,9
Полностью не согласен	69	5,2
Затрудняюсь ответить	85	6,4
Всего	1319	100,0

Из таблицы 1 отчётливо виден достаточно высокий уровень сформированности общественного мнения по переживаемым населением новым серьёзным потрясениям и трансформациям.

В контексте проблем общественного развития также был задан вопрос: «На Ваш взгляд, ослабление и/или потеря социальной устойчивости (статусов, ролей, сфер деятельности, технологий, индустрий и др.) и одновременно нарастание социальной турбулентности (непрерывных потрясений в обществе) – это закономерное следствие общественного развития?». Распределение

ответов проявилось следующим образом: 60,0 % опрошенных ответили «да», что это закономерное следствие общественного развития; 22,7 % отметили «нет» и 17,2 % затруднились ответить. Интерпретируя полученные результаты, можно увидеть как сформированную готовность людей к восприятию потрясений в обществе, так и сделать вывод об определённом уровне адаптивности населения к нарастанию социальной турбулентности. Примечательно, что одним из новых кризисных явлений в обществе, вызывающих «социальные потрясения», была названа пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В задачи исследования также входило выявление доминантных факторов воздействия. С этой целью был задан вопрос: «Какие внешние и внутренние вызовы способствуют усилению «социальных потрясений»?». Как мы видим из данных, представленных в таблице 2, среди главных вызовов – казалось бы «традиционные» социально-политические (21,1 %) и социально-экономические (20,7 %) вызовы. «Пандемические» вызовы заняли третью позицию в системе сильных воздействий (18,5 %). Обращают на себя также внимание по силе воздействия «экологические», «социально-демографические» и «ноосферные» (прорывного характера, связанные с формированием нового поколения людей с другим мышлением и интеллектом) вызовы. Между тем, на сегодняшний день на примере одного российского – Иркутского – региона не прослеживается прямой взаимосвязи между «технологическими» и «биосферными» вызовами и усилением «социальных потрясений», в то время как между первыми тремя группами вызовов и «социальными потрясениями» прослеживается. Про-

ведённый социологический опрос подтвердил сильное влияние пандемического фактора на социальное самочувствие населения.

Вопрос о восприятии «старых» и «новых» кризисов на уровне общественного мнения заметно проявился при обозначении причин «социальных потрясений» (табл. 3). Как обнаружилось, основными причинами «социальных потрясений» во многом выступают именно «новые» кризисы и конфликты. Примечательно, что на третью позицию выдвинулась глубинная взаимосвязь с «Человеком, его сущностными силами, соразмерностью и интеллектом», в то время как, по данным исследования, «практики общественного (гражданского) участия» и реализация общественных проектов не воспринимаются населением как сильные факторы воздействия. Опрос показал, что следует обратить внимание и на эффективность управленческих технологий.

В свете рассматриваемой тематики обратим внимание на выделяемые в ходе опроса населения Иркутской области факторы, которые способны в значительной мере повысить социальную устойчивость общества (табл. 4).

Как мы видим из таблицы 4, устойчивость общественного развития напрямую связывается с «эффективным государственным управлением и регулированием» (22,1 %), на второй позиции – «эффективность стратегий национальной безопасности, социально-экономического развития, инновационного развития» (16,9 %), на третьей позиции – «развитие гражданского общества» (13,9 %) и на четвертой по приоритетности – «эффективность механизмов борьбы с социальными болезнями, эпидемиями и пандемиями» (12,8 %).

ТАБЛИЦА 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС: «КАКИЕ ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ СПОСОБСТВУЮТ УСИЛЕНИЮ “СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕСЕНИЙ”?»

TABLE 2

DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS TO THE QUESTION: "WHAT EXTERNAL AND INTERNAL CHALLENGES CONTRIBUTE TO THE INTENSIFICATION OF "SOCIAL UPHEAVALS"?"

Внешние и внутренние вызовы	Количество ответов	Доля, %
Социально-политические	802	21,1
Социально-экономические	786	20,7
«Пандемические»	706	18,5
Экологические	424	11,1
Социально-демографические	310	8,1
Ноосферные (прорывного характера, связанные с формированием нового поколения людей с другим мышлением и интеллектом)	310	8,1
Технологические	268	7,0
«Биосферные»	132	3,5
Затрудняюсь ответить	58	1,5
Другое	10	0,3
Всего	3806	100,0

ТАБЛИЦА 3
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ
НА ВОПРОС: «ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ “СОЦИАЛЬНЫХ
ПОТЯСЕНИЙ” ВЫ СВЯЗЫВАЕТЕ С ...»

Основные причины «социальных потрясений»	Количество ответов	Доля, %
«Новыми» кризисами	694	23,3
«Новыми» конфликтами	462	15,5
Человеком, его сущностными силами, соразмерностью и интеллектом	378	12,7
«Старыми» конфликтами	351	11,8
«Старыми» кризисами	312	10,5
Управленческими технологиями	283	9,5
Практиками общественного (гражданского) участия	198	6,6
Общественными проектами	162	5,4
Затрудняюсь ответить	124	4,2
Другое	19	0,6
Всего	2983	100,0

TABLE 3
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS
TO THE QUESTION: “YOU ASSOCIATE THE MAIN CAUSES
OF “SOCIAL UPHEAVALS” WITH...”

ТАБЛИЦА 4
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ
НА ВОПРОС: «КАКИЕ ФАКТОРЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД,
СПОСОБНЫ В ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ МЕРЕ ПОВЫСИТЬ
СОЦИАЛЬНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБЩЕСТВА?»

Факторы, повышающие социальную устойчивость общества	Количество ответов	Доля, %
Эффективное государственное управление и регулирование	746	22,1
Эффективность стратегий национальной безопасности, социально-экономического развития, инновационного развития	569	16,9
Развитие гражданского общества	469	13,9
Эффективность механизмов борьбы с социальными болезнями, эпидемиями и пандемиями	431	12,8
Технологии управления новыми вызовами и рисками	317	9,4
Технологии преодоления социальной турбулентности	294	8,7
Наличие национальной идеологии	261	7,7
Стратегии и опыт ведения информационных войн	184	5,5
Затрудняюсь ответить	83	2,5
Другое	15	0,4
Всего	3369	100,0

TABLE 4
DISTRIBUTION OF RESPONDENTS' ANSWERS
TO THE QUESTION: “WHAT FACTORS, IN YOUR OPINION,
CAN SIGNIFICANTLY INCREASE THE SOCIAL STABILITY
OF SOCIETY?”

В этой связи, оценивая социальное самочувствие населения сегодня, по данным исследования проявилось, что на «отлично» оценивают своё самочувствие только 9,6 % респондентов, на «хорошо» – 29,3 %, на «удовлетворительно» – 44,2 %, на «неудовлетворительно» – 16,9 %. Видится ожидаемым и сценарий по преодолению кризисных явлений и достижению

устойчивости российского общества на ближайшие три года. По результатам проведённого опроса определилось 4 сценария: 1) оптимистический (12,4 %); 2) пессимистический (35,0 %); 3) смешанного типа (51,3 %) и 4) другой (1,4 %).

Как показали результаты исследования, социально-демографический портрет респондентов, кото-

рые по своим взглядам придерживаются оптимистического сценария, отличается по возрастным, образовательным, семейным и другим характеристикам. По гендерным признакам различие не наблюдается (12,8 % мужчин и 12,0 % женщин). По возрастному показателю проявилось, что люди более старшего возраста от 30 лет и старше настроены более оптимистично (от 18 до 30 лет – 8,6 %, от 31 до 45 лет – 15,9 %, от 46 до 60 лет – 12,6 %, от 61 года и старше – 15,8 %). По образованию среди «оптимистов» преобладают респонденты со средним общим (16,2 %), средним специальным/профессиональным (14,7 %) и высшим образованием (14,0 %). По семейному положению среди этой группы больше лиц, состоящих в браке (15,2 %) и находящихся в разводе (13,5 %). В формировании портрета «оптимистов» обозначилась тенденция по количеству детей – с ростом количества детей растёт доля оптимистично настроенных респондентов (нет детей – 7,8 %, один ребёнок – 14,0 %, два ребёнка – 15,5 %, три и более детей – 18,7 %).

Портрет представителей пессимистического сценария характеризуется явным различием по гендерному показателю: чаще мужчины придерживаются данного сценария (41,5 % мужчин и только 29,9 % женщин). По возрастному показателю явной тенденции среди представителей этой группы не прослеживается (от 18 до 30 лет – 36,5 %, от 31 до 45 лет – 30,5 %, от 46 до 60 лет – 38,3 %, от 61 года и старше – 34,2 %). Примечательно, что среди «пессимистов» преобладают респонденты с учёной степенью (52,2 %) и незаконченным высшим образованием (44,2 %); по семейному положению преобладают вдовы/вдовцы (45,6 %) и также не состоящие в браке (37,3 %); по количеству детей – чёткой тенденции не прослеживается, однако большая доля пессимистически настроенных респондентов встречается среди бездетных (нет детей – 39,2 %, по остальным категориям показатели составляют от 30,2 % (два ребёнка) до 34,5 % (три и более детей)).

Обнаружилось, что разделяют взгляды как «оптимистов», так и «пессимистов» чуть более половины опрошенных со следующими социально-демографическими характеристиками: большая доля женщин (56,7 % женщин и 44,3 % мужчин); по возрастному показателю – молодые респонденты чаще придерживаются данной модели, с возрастом их доля снижается (от 18 до 30 лет – 54,0 %, от 31 до 45 лет – 52,2 %, от 46 до 60 лет – 47,2 %, от 61 года и старше – 48,4 %); по образованию – преобладают люди со средним полным (56,0 %), высшим (53,9 %) и средним общим образованием (51,5 %); по семейному положению заметной тенденции не прослеживается, но наблюдается меньшая доля представителей данной группы среди вдов/вдовцов (40,8 %), остальные категории представлены от 51,0 до 52,5 %; по количеству детей – меньше выражена доля среди многодетных респондентов (45,5 %), остальные категории представлены в диапазоне от 50,7 % (один ребёнок) до 53,2 % (два ребёнка).

Как мы видим по результатам исследования, социально-демографический аспект выражен достаточно

ярко, что важно учитывать при формировании общественного мнения по пандемическим и другим социальным процессам.

Если в первых разделах работы мы предприняли попытку выделения ключевых индикаторов глобальной детерминации, то в последнем разделе – показателей региональной детерминации (по материалам проведённого исследования). С учётом прослеживаемых закономерностей и тенденций в развитии современных обществ, признаём острую необходимость в проведении фундаментальных и прикладных исследований глобальных и региональных социально-экономических, социально-политических, социально-демографических и других процессов в XXI в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышесказанное, подчеркнём важность исследования процессов постглобальной реальности, когда на смену выделения одного из доминирующих факторов общественного развития пришло понимание комплексного воздействия большой группы факторов (экономических, политических, демографических, географических и др.). Становлению новой концепции «глобального детерминизма» способствовала опора на концептуальные основания «географического детерминизма», «экономического детерминизма» и «демографического детерминизма», отражающие накопленный теоретический опыт. Выявлено, что социально-демографический фактор по многим показателям общественного развития на сегодняшний день выступает определяющим в системе факторов взаимовлияния. Сделан вывод, что появление и распространение новых инфекционных заболеваний в XXI в., наряду с информационно-технологическими факторами, способствовали появлению новых групп проблем, связанных с ухудшением состояния здоровья, повышением уровня смертности, снижением репродуктивного и трудового потенциала населения. Проведённый анализ данных Росстата показал, что в пандемический период наблюдается значительное увеличение убыли населения по сравнению с допандемическим. Также обнаружилось, что для каждой новой волны пандемии характерна своя динамика социально-демографических процессов. По материалам проведённого исследования подтвердилось более сильное воздействие «новых внешних и внутренних вызовов и новых кризисов» в развитии современных обществ. При этом результаты исследования показали, что устойчивость общественного развития напрямую связывается с эффективным государственным управлением и регулированием, эффективностью стратегий национальной безопасности и стратегий социально-экономического и социально-демографического развития регионов и стран.

Конфликт интересов

Авторы данной статьи сообщают об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gorshkov VG, Gorshkov VV, Makarieva AM. *Biotic regulation of the environment: Key issue of global change*. Praxis: Chichester; Springer: Berlin; 2000.
2. Стенограмма выступления Владимира Путина на Саммите по вопросам климата 22 апреля 2021 г. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-na-sammite-po-voprosam-klimata-22-04-2021.html> [дата доступа: 26.11.2021].
3. Грабельных Т.И., Саблина Н.А. К изучению системы взаимосвязей общества и природы в пространстве Байкала. *Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодёжной среде: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25–27 ноября 2021 г.* Иркутск: Аспринт; 2021: 49–52.
4. Федеральная служба государственной статистики РФ. *Рождаемость, смертность и естественный прирост населения*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/uZ1ct28L/demo21.xls> [дата доступа: 02.22.2022].
5. ЕМИСС: Государственная статистика. *Ожидаемая продолжительность жизни при рождении*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> [дата доступа: 22.02.2022].
6. Федеральная служба государственной статистики РФ. *Браки*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/v3C6UoJx/demo31.xls> [дата доступа: 22.02.2022].
7. Федеральная служба государственной статистики РФ. *Разводы*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cfFTRFuE/demo32.xls> [дата доступа: 22.02.2022].
8. ЕМИСС: Государственная статистика. *Общий коэффициент естественного прироста (оперативные данные)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34147> [дата доступа: 22.02.2022].
9. Монтескье Ш.Л. О духе законов. В кн.: *Избранные произведения*. М.: Госполитиздат; 1955.
10. Мечников Л.И. *Цивилизация и великие исторические реки (географическая теория прогресса и социального развития)*. М.; 1924.
11. Маркс К. *Капитал*. М.: ООО «Издательство АСТ»; 2001.
12. Мальтус Т.Р. *Опыт закона о народонаселении*. Петро-заводск: Петраком; 1993.

Сведения об авторах

Грабельных Татьяна Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной философии и социологии, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», e-mail: tagr@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3158-2878>

Саблина Наталья Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», e-mail: nsablina@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9055-6958>

Лесниковская Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР, ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», e-mail: elesnikovskaya@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7723-7565>

Information about the authors

Tatyana I. Grabelnykh – Dr. Sc. (Sociol.), Professor, Professor of Department of Social Philosophy and Sociology, Head of the Sociological Laboratory of Regional Problems and Innovations, Irkutsk State University, e-mail: tagr@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0003-3158-2878>

Natalya A. Sablina – Cand. Sc. (Sociol.), Associate Professor at the Department of Social Work, Senior Researcher at the Sociological Laboratory of Regional Problems and Innovations, Irkutsk State University, e-mail: nsablina@bk.ru, <http://orcid.org/0000-0001-9055-6958>

Ekaterina V. Lesnikovskaya – Cand. Sc. (Sociol.), Associate Professor at the Department of Oriental and Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, e-mail: elesnikovskaya@gmail.com, <http://orcid.org/0000-0001-7723-7565>

Статья опубликована в рамках Международной научно-практической конференции «Взаимосвязь глобальных и региональных воздействий в системе современных обществ: трансформации социальных пространств, социально-демографические изменения и пандемические процессы».

REFERENCES

1. Gorshkov VG, Gorshkov VV, Makarieva AM. *Biotic regulation of the environment: Key issue of global change*. Praxis: Chichester; Springer: Berlin; 2000.
2. *Transcript of Vladimir Putin's speech at the Climate Summit on April 22, 2021*. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystupleniya-vladimira-putina-na-sammite-po-voprosam-klimata-22-04-2021.html> [date of access: 11.26.2021]. (In Russ.).
3. Grabelnykh TI, Sablina NA. To the study of the system of interconnections between society and nature in the space of Baikal. *Gumanisticheskie i ekologicheskie resursy Baykala v ukreplenii sotsial'nogo zdorov'ya i mezhnatsional'nogo soglasiya v molodezhnoy srede: Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 25–27 noyabrya 2021 g.* Irkutsk: Asprint; 2021: 49–52. (In Russ.).
4. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. *Fertility, mortality and natural population growth*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/uZ1ct28L/demo21.xls> [date of access: 02.22.2022]. (In Russ.).
5. EMISS: State statistics. *Life expectancy at birth*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293> [date of access: 02.22.2022]. (In Russ.).
6. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. *Marriages*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/v3C6UoJx/demo31.xls> [date of access: 02.22.2022]. (In Russ.).
7. Federal State Statistics Service of the Russian Federation. *Divorces*. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/cfFTRFuE/demo32.xls> [date of access: 02.22.2022]. (In Russ.).
8. EMISS: State statistics. *General coefficient of natural growth (operational data)*. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34147> [date of access: 02.22.2022]. (In Russ.).
9. Montesquieu ShL. About the spirit of laws. In: *Selected works*. Moscow: Gospolitizdat; 1955. (In Russ.).
10. Mechnikov LI. *Civilization and great historical rivers (geographical theory of progress and social development)*. Moscow; 1924. (In Russ.).
11. Marx K. *Capital*. Moscow: AST Publishing House LLC; 2001. (In Russ.).
12. Malthus TR. *Experience of the law on population*. Petrozavodsk: Petrakom; 1993. (In Russ.).